

Краткие сообщения

УДК 94(470) «1985/1987» + 808.51
ББК ТЗ(2)634 + Ш76

А .В. Артемов

СИМВОЛЫ ПЕРЕСТРОЙКИ В РИТОРИКЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В 1985—1987 ГОДЫ

A. V. Artemov

SYMBOLS OF PERESTROIKA IN M. GORBACHEV RHETORIC IN 1985—1987 YEARS

В статье предпринята попытка выявить некоторые важные тенденции, связанные с формированием официального поля символической политики в СССР с 1985 по 1987 годы. В анализе символики перестройки используются концепции символической власти Пьера Бурдьё и работы Линн Хант по анализу распространения революционной риторики в период Великой французской революции.

Ключевые слова: *символическая политика, перестройка, М. С. Горбачев, контент-анализ.*

In this article we will try to identify some of important trends associated with the formation of a formal field of symbolic politics in the USSR from 1985 to 1987. In the analysis of the symbolism of perestroika we base on the concept of symbolic power of Pierre Bourdieu and the work Lynn Hunt on the analysis of the diffusion of revolutionary rhetoric during the French Revolution.

Keywords: *symbolic policy, perestroika, M. Gorbachev, content-analysis.*

Современный интерес к судьбе социально-политического перелома, произошедшего в СССР 30 лет назад, связан не столько с условно «круглой» датой, сколько с актуализацией общественного внимания к возможным перспективам повторения подобных событий, с одной стороны, и с формированием современной российской политической элитой системы новых смыслов, с другой стороны.

В настоящей статье мы попытаемся выявить некоторые тенденции, связанные с формированием официального поля символической политики в СССР с 1985 по 1987 годы. В анализе символики перестройки мы опираемся на концепции символической власти Пьера Бурдьё и работы Линн Хант [1, с. 78—94] по анализу распространения революционной риторики в период Великой французской революции.

Под символической политикой принято понимать «деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» [2, с. 66—67]. Одним из способов указанной деятельности политических акторов выступает язык, порождающий официальный дискурс. Обладая монополией на распределение властных ресурсов, придания символу особого статуса, а также репрезентации на международном уровне, государство формирует символы особого значения, которые становятся объектами для соотнесения для других участников коммуникации, а также позволяющих

рассматривать историю как процесс производства не только социальных и прочих интересов, но и коллективных смыслов [3, с. 198]. Таким образом, изучение риторики М. С. Горбачева в контексте символической политики дает возможность для нового рассмотрения многих важных процессов периода перестройки.

В качестве объекта исследования выступают публичные выступления (выступления на пленумах ЦК КПСС, доклад на съезде КПСС, а также дополняющие их выступления) М. С. Горбачева в период с 1985 по 1987 годы. Указанные тексты обладают системным характером, затрагивают устойчивый набор проблем, а значит наиболее подходят для анализа.

В частности, для выявления символической составляющей выступлений тексты сравниваются по определенным показателям на основе контент-анализа. Полученные результаты контент-анализа сравниваются в рамках трех лексических стратегии, характеризующих наиболее важные, на наш взгляд, социально-политические и экономические изменения в период перестройки: 1) роль Коммунистической партии Советского Союза в публичном пространстве; 2) преобразования в экономической сфере; 3) отношения СССР — США и международная репрезентация Советского Союза.

Важным этапом частного контент-анализа является проведение частотного анализа с целью выяснения значимых в символической системе слов (лексических единиц). Ключевые слова позволяют

выяснить систему взглядов и идей политических акторов. Состав и функции, используемых в тексте ключевых слов во многом определяются политическими реалиями и задачами.

Результаты статистического анализа, проведенного нами, показали, что в официальной риторике 1985 года наиболее значимыми символами выступают лексические единицы: *КПСС, партии, жизни, вопрос, научно, ЦК (центральный комитет), страны, советский, сегодня, работы, экономического, управления, труда, союз, общества, людей, ускорения*. Преобладают местоимения обобщающего характера (*мы, нас, нашего*), под которыми понимаются либо КПСС, либо партия, либо ЦК. Таким образом, официальный дискурс сосредоточен вокруг партии (частота употреблений относительно текстового массива составляет 0,74%), в свою очередь лексические единицы, характеризующие роль внепартийных структур (*людей, общество*) в политическом процессе встречаются в речах в два раза реже (частота употреблений относительно текстового массива составляет 0,36%).

Официальный дискурс в 1986 году сосредоточен как вокруг «старых», так и вокруг несколько «новых» ключевых понятий в первую очередь таких как: развитие, партия, жизнь, КПСС, общество, труд, люди, производство, товарищи, страны, социальные, программы, мир, социалистический, экономический, управление, проблемы. Преобладают местоимения, предлоги и частицы указательного характера (*на, что, это, для*), что свидетельствует о создании новой завершенной смысловой конструкции. Ее формальным выражением станет новая программа партии, утвержденная на XXVII съезде КПСС. Лексические единицы, характеризующие роль внепартийных структур (*людей, общество*) в политическом процессе начинают встречаться в речах чаще (частота употреблений относительно текстового массива составляет 0,6%), однако преобладание лексических единиц, акцентирующих внимание на роли партии, в официальном дискурсе остается неизменным (частота употреблений относительно текстового массива составляет 0,82%). Под обобщающими местоимениями (*нашей, нас, мы*) так же понимается партия (*партии, КПСС*), но при этом из символического ряда практически исключается ЦК (*центральный комитет*).

Основную смысловую нагрузку в риторике 1987 года несут слова: партия, общество, товарищи, жизнь, органы, перестройка, люди, развитие, работа, кадры, ЦК (центральный комитет), страна, политбюро, управление, проблемы. Тенденция преобладания местоимений обобщающего характера сохраняется, но расширяется их семантическое значение, теперь под лексическими единицами (*мы, нас, наши*) понимается не только партийные структуры (*партия, ЦК, политбюро*), но и население государства (*советский человек, советское общество*), что может указывать на изменение целевой аудитории риторике М. С. Горбачева. Тенденция увеличения лексических единиц, характеризующих роль внепартийных структур в политическом процессе сохраняется (частота употреблений относительно текстового

массива составляет 0,96%). В официальный дискурс активно входит понятие «перестройка».

В рамках данного анализа хочется остановиться особо на теме «прошлого» в риторике М. С. Горбачева, выделенной в ходе качественного контент-анализа. «Публичная история» представляет собой репрезентацию и интерпретацию прошлого, адресованные широкой аудитории неспециалистов и направленные на формирование определенных смыслов [6, с. 106—122], наполнения или подкрепления символического капитала.

В первичной риторике М. С. Горбачева прослеживаются типичные элементы сохранения преемственности, в контексте характеристики деятельности партийной структуры в период правления К.У. Черненко: «*Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального комитета и его Политбюро. <...> чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженной и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов он видел залог успехов, преодоления недостатков, залог поступательного движения вперед*» [5, с. 129].

С одной стороны, М. С. Горбачевым подчеркивалась преемственность политического курса партии, тем самым использовались традиционные (для СССР) способы легитимации власти [5, с. 153]:

1) «*Стратегическая линия, выработанная на XXVI съезде, последующих пленумах КЦ, была и остается неизменной*»;

2) «*Сегодня мы вновь подтверждаем преемственность стратегического курса, разработанного XXVI съездом партии и последующими Пленумами ЦК*»;

3) «*<...> преемственность означает непрерывное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, устранение всего, что мешает развитию*»;

4) «*<...> развивая нашу партийную политику, нашу генеральную линию на совершенствование общества развитого социализма*»;

С другой стороны, уже в первых своих публичных выступлениях М. С. Горбачев, отмечал необходимость совершенствования, как хозяйственных механизмов, так и всей системы управления. Одной из «коренных задач» внутренней политики было обозначено «*совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа*», а именно «*повышение роли Советов, активизация профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов*» [5, с. 130]. Расширение демократических принципов в рамках системы социалистического самоуправления народа рассматривалось как одно из условий успеха нового курса партии.

М. С. Горбачев делал особый упор на отношении партийных органов и населения, отмечая важность и неотъемлемость их взаимодействия: «*Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания*» [5, с. 130]. Вопрос легитимации власти, как КПСС, так и генерального секретаря находит свое отражение не только в контексте преемственности, но и в поисках

новых способов агрегации (вовлечения) населения СССР в систему управления народного хозяйства.

Системный кризис, доставшийся в наследство от Л. И. Брежнева, фактически потеря контроля над предприятиями, регионами и реальным положением в них, вынуждает идти на попытки преобразований, тем самым привлекая новых субъектов (акторов) на политическом поле, которыми являются дочерние партийные организации: «Мы и дальше обязаны расширять гласность в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. В. И. Ленин говорил, что государство сильно сознательностью масс. Наша практика полностью подтвердила этот вывод. Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели» [5, с. 131].

Таким образом, анализ риторики М. С. Горбачева в 1985—1987 годах показал, что официальный дискурс в это время был представлен однородным символическим курсом, с постепенным изменением целевой аудитории риторики в векторе «от партии к общественности». Символический капитал, представленный в риторике М.С. Горбачева, направлен на формирование наиболее широкой аудитории подтверждающей его легитимность используя приемы «обращения к теме прошлого», а значит общих ценностей и создания политических союзов (дискуссионных площадок). Общими для риторики период с 1895 по 1987 годы являются ключевые слова: партия

(КПСС, ЦК, политбюро), общество(а), люди, развитие, производство, экономический, научный.

Литература

1. Hunt Lynn The Rhetoric of Revolution in France // History Workshop Journal. — 1983. — #. 15. Spring. P. 78—94.
2. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. — М. : Socio-Logos. 1993. — 336 с.
3. Мусихин, Г. И. Очерки теории идеологии / Г. И. Мусихин ; НИУ «Высшая школа экономики». — М. : ИД Высшей школы экономики. 2013. — 288 с.
4. Малинова, О. Ю. Тема прошлого в риторике президентов России / О. Ю. Малинова // Pro et Contra. — 2011. — Т. 15. — № 3—4. — С. 106—122.
5. Горбачев, М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. — Т. 2. — М. : Политиздат, 1987. — 510 с.

References

1. Hunt L. The Rhetoric of Revolution in France. History Workshop Journal, 1983, no. 15, pp. 78—94.
2. Burd'e P. Sociologija politiki [Sociology of policy]. Moscow, Socio-Logos, 1993, 336 p.
3. Musihin G. Ocherki teorii ideologii [Essays on the theory of ideology]. Moscow, HSE Publ., 2013, 288 p.
4. Malinova O. Tema proshlogo v ritorike prezidentov Rossii [Theme of past in Russian president rhetoric]. Pro et Contra, 2011, vol. 15, no. 3—4, pp. 106—122.
5. Gorbachev M. Izbrannye rechi i stat'i [Selected Speeches and Articles]. Moscow, Politizdat, vol. 2, 1987, 510 p.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

АРТЁМОВ Антон Викторович, аспирант кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: artyomow@gmail.com.

ARTEMOV Anton Viktorovich, post-graduate student Department of Russian history, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: artyomow@gmail.com.